

— Сяньцзы? Открой дверь, — снова позвал с улицы Ся Цзиньши.

Ся Цзиньдо так испугалась, что у нее на глазах чуть не выступили слезы, она сложила руки в умоляющем жесте и беззвучно взмолилась: — Умоляю тебя, уходи же скорее!

Цзян Мухэн протянул изящный указательный палец и легко коснулся собственной белой щеки.

Смысл был более чем очевиден.

Бесстыдник! Развратник!

Видя, что стук в дверь не прекращается, Ся Цзиньдо отважилась на рискованный шаг: крепко сжав зубы, она встала на цыпочки, закрыла глаза и чмокнула его в щеку.

Она собиралась тут же отстраниться, но не успела она даже сделать шаг назад, как ее затылок внезапно зафиксировала большая ладонь.

Взгляд Цзян Мухэна потемнел, он мгновенно перехватил инициативу, склонил голову и грубо впился в ее губы.

Этот поцелуй оказался неожиданно поспешным и яростным, в нем сквозило некое наказание; от первого в жизни поцелуя у Ся Цзиньдо ослабли ноги, а в голове образовалась абсолютная пустота.

Закончив целовать, Цзян Мухэн посмотрел на раскрасневшуюся девушку в своих объятиях и сам замер.

Он что же... по собственной воле поцеловал женщину?

Более того, он не только не испытал привычного чувства тошноты и отвращения, но, напротив, распробовал вкус и даже жаждал продолжения.

Его мизогиния и недуг действительно полностью исчезли рядом с этой женщиной.

Она и впрямь была его единственным противоядием.

Дикий восторг захлестнул его душу. Глядя на рассерженную до предела маленькую сердитую ехидну перед собой, Цзян Мухэн понял, что не стоит давить слишком сильно.

— Я запомню это, — с очаровательной и опасной улыбкой он перемахнул через окно и в мгновение ока исчез из виду.

Ся Цзиньдо смущенно и сердито потерла губы, глубоко вздохнула пару раз и лишь после этого дрожащей рукой отворила дверь.

За дверью Ся Цзиньши смотрел на нее с полнейшим недоумением.

— Сяньцзы, что ты там делала в комнате? Почему так долго не открывала? И почему у тебя такое красное лицо?

Словно воришка, чья совесть нечиста, Ся Цзиньдо украдкой потрогала щеку и неловко усмехнулась: — А, в комнате просто душно, только проснулась. Брат, что такое?

Ся Цзиньши не стал углубляться в расспросы и вздохнул: — Я тут у околицы столкнулся со свахой Ван, она говорит, хочет познакомить тебя с парнями из соседней деревни. Тетушка Ван сказала, что раз ты еще молода, то стоит просто посмотреть на побольше молодых и пригожих мужчин, и тогда ты непременно забудешь этого Чжао Мэнчуаня.

Ся Цзиньдо тут же почувствовала, как у нее разболелась голова: — Брат, мне уже не нравится Чжао Мэнчуань, скажи тетушке Ван, чтобы она больше об этом не беспокоилась. Вместо того чтобы тратить время попусту, лучше бы ты хорошенько подумал, как сотрудничать с молодым господином Цзяном и построить эту ферму.

При упоминании фермы выражение лица Ся Цзиньши стало смущенным.

— Сяньцзы, признаться честно, этот молодой господин Цзян человек себе на уме, брат совершенно не может его раскусить.

— У твоего брата голова не так соображает, а ты с детства умная, может, поможешь брату выведать, что у него на уме?

— Сейчас вести дошли до соседних деревень, и все они алчно заглядываются на эту ферму. Если они ее отнимут, у всей нашей деревни не останется средств к существованию.

Глядя на переполненную надеждой физиономию старшего брата, Ся Цзиньдо мысленно вздохнула.

— Ладно, брат, я поняла, я при случае разведая, что он за человек. Я немного устала, пойду вздремну после обеда.

Ся Цзиньши кивнул: — Хорошо, тогда отдыхай, брат не будет тебе мешать.

Когда он ушел, Ся Цзиньдо легла на кровать, ворочаясь с боку на бок — о каком сне тут могло идти речь.

В голове то и дело всплывал то звуковой сигнал системы, то нахальное смазливое лицо Цзян Мухэна, то недавний поцелуй, едва не лишивший ее дыхания.

В конце концов, охваченная раздражением, она решилась подняться с постели и выйти к подножию горы, чтобы немного развеяться.

У подножия горы стояла тишина, нарушаемая лишь журчанием прозрачного ручейка.

Сложив руки на груди и оглядываясь по сторонам, Ся Цзиньдо была вынуждена признать, что расположение этого уединенного домика у горы поистине великолепно.

И тихо, и фэн-шуй отличный — по современным меркам чистой воды загородная вилла.

В такой час эта зараза Тао Вансин, должно быть, сладко спит в своей комнате?

Ся Цзиньдо поленилась стучать в дверь и просто принялась расхаживать неподалеку, заодно поджидая подругу.

Десяти метрах отсюда вилась извилистая тропинка, уходящая напрямик в глубь гор.

Глядя на темный древесный массив, Ся Цзиньдо подумала, что если бы в этих местах объявился кто-то сильный и владеющий боевыми искусствами, то отправляясь на горную охоту, он непременно смог бы разбогатеть.

При удачном стечении обстоятельств застрелить какого-нибудь крупного дикого кабана и сбыть его в городе — выручишь по меньшей мере несколько лянов серебра.

Неудивительно, что массивный кирпичный дом семьи Чжао считался одним из лучших во всей деревне.

Охотничий промысел и правда приносил деньги гораздо легче, чем жизнь обычных крестьян, гнувших спину над землей.

Не то что семья Ся, которая изо всех сил старалась уступить и пристроить всё что можно ради аренды нескольких клочков тощей земли.

В это же время Тао Вансин в кирпичном дворе сладко зевала, собираясь вернуться в комнату послеобеденного сна.

Назло ей свекровь, госпожа Ван, с вытянутым кислым лицом преградила путь у дверей.

— Нажралась и сразу норовит завалиться спать? Ни двор не подметена, ни усадьба не убрана, неужто возомнила себя молодой госпожой?

Подбоченившись и брызгая слюной, она намеренно пыталась установить новые порядки для молодой невестки.

Тао Вансин подумала про себя: она же благородная дочь богатого семейства из современного мира, никогда не пачкавшая пальцы о тяжелый труд, пришла в древность бесплатной служанкой ей работать?

Размечталась, сны в руку!

Видя, как накал страстей между свекровью и невесткой достигает предела, старшая невестка Ма Цуйхуа быстро подбежала и перехватила метлу.

— Матушка, умерьте свой гнев, эту работу я сделаю, я сама всё сделаю.

Ма Цуйхуа виновато улыбалась, пытаясь сгладить углы: — Руки младшей золовки такие нежные и белые, разве они созданы для грязной работы.

Тао Вансин вовсе не собиралась проявлять благодарность и холодно фыркнула:

— Старшая невестка, прекращай разыгрывать тут драму, будто это я тебя обижаю. Помогать мне с работой? Не смей, тебе же платят жалованье от моего мужчины, так что ты и должна была это делать.

Лицо Ма Цуйхуа окаменело, она смущенно захлопнула рот.

Услышав такое, госпожа Ван пришла в ярость и, тыча пальцем в нос Тао Вансин, собралась разразиться бранью: — Ты, невоспитанная...

Однако, прежде чем слова успели сорваться с губ, входная ворота со скрипом отворились.

Во двор вошла высокая, статная фигура, источающая тяжелую, подавляющую ауру.

Госпожа Ван вздрогнула всем телом, и готовые сорваться с языка ругательства застряли в горле.

Глядя на бесстрастное красивое лицо собственного сына, она не смела даже вздохнуть полной грудью.

На душе у госпожи Ван скребли кошки, она искренне не понимала, какой приворот эта мелкая стерва подсунула ее сыну.

Ради женитьбы на этой лисице сын выпотрошил все семейные сбережения, и выплаченного выкупа за невесту с лихвой хватило бы, чтобы сосватать в деревне нескольких чистых девушек.

Чжао Мэнчуань окинул всех взглядом: — Матушка, в чем дело? Вы опять ругаетесь?

Едкая и сварливая госпожа Ван продемонстрировала мгновенное перевоплощение.

— Ой, да как можно! Я просто переживаю за вторую невестку, гоню ее в комнату отдохнуть, а двор твоя старшая невестка приберет.

Выражение лица Чжао Мэнчуаня немного смягчилось, он едва заметно кивнул.

Он с самого рассвета поднялся в горы, а только что еще и окатился холодной водой у реки, так что сейчас действительно чувствовал некоторую усталость.

Он подошел к жене и самым естественным образом взял Тао Вансин за маленькую руку.

— Пойдем, отдохнем в комнате.

Наблюдая за тем, как эта парочка воркует, удаляясь в дом, госпожа Ван злобно плюнула им вслед:

— Тьфу, бесстыдная лисица, среди бела дня заманивает мужика в опочивальню.

Едва переступив порог, Чжао Мэнчуань захлопнул за собой дверь и прижал Тао Вансин к дверному полотну.

— Матушка только что трепала тебе нервы?

Опустив взгляд на жену, он смотрел на нее со всепоглощающей нежностью.

<http://bllate.org/book/19485/1910112>